

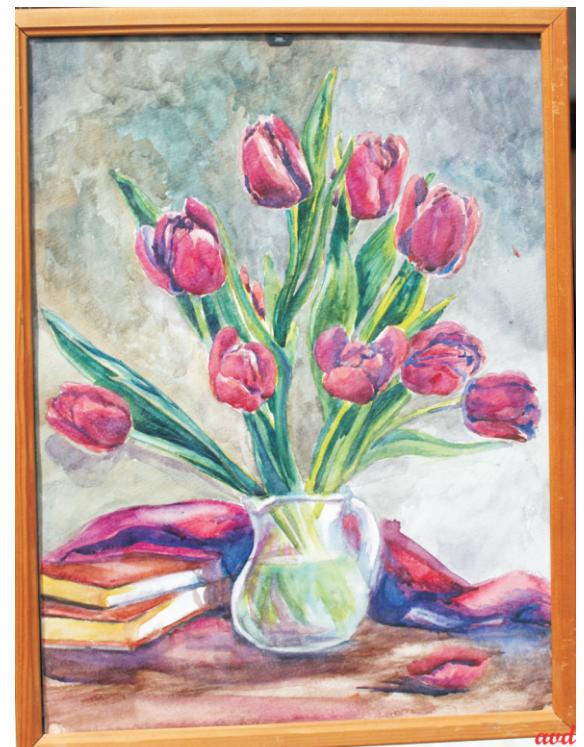

ardet

Издается с 15 июля 1990 года

№35 (924) 29 августа 2016 года

Зеир отлар киби истикъбалимизни бозъан фактларны ишлери иле косътермек эр рессамнынъ вазифесидир

«Сколько языков ты знаешь – столько раз ты человек»: о решении языкового вопроса в Крыму

В Крыму в последние лет 20 постоянно декларировалось триязычие, хотя в действительности полноценно изучался и функционировал только русский. Это происходит и сейчас, несмотря на то, что в Республике Крым официально три государственных языка – русский, крымскотатарский и украинский.

Лично я всецело поддерживаю предложение ряда политиков и чиновников об обязательном знании всех трех языков для госчиновников. Однако это предложение не находит поддержки у властей, которые, банально задвигая вопрос, говорят о недопустимости принудительного изучения.

Через эти дискуссии прошли многие полиэтнические регионы и почти все находили какой-нибудь компромисс.

«Какой же вариант подходит нам?», – частенько спрашивал я себя. И, похоже, нашел ответ. Его подсказал Владислав Меренков из Севастополя, который написал в газету «Крымское время», что, будь он министром, потребовал бы, чтобы чиновники выучили все официальные языки.

«И при поступлении на работу все государственные служащие сдавали бы экзамен по всем трем языкам. Что это даст? Во-первых, строгое исполнение закона. Во-вторых, более жесткий отбор, что не помешает при трудоустрой-

стве госслужащих. И, в-третьих, наши министры и все чиновники, которые являются лицами государственной политики, своим знанием языков подчеркнут отсутствие какой-либо национальной дискриминации в Республике», – аргументирует господин Меренков, заявляя, что и сам готов учить языки Крыма.

По-моему, очень здравая мысль. Действительно, не надо заставлять школьников и студентов изучать официальные языки. Конкуренция сама все сделает. Хочешь работать – учи, не хочешь – как хочешь.

Примерно такой вариант, о котором пишет Владислав Меренков, на практике реализован, например, в ита-

льянской провинции Южный Тироль. Сейчас регион, который в свое время смог преодолеть острые межнациональные проблемы, один из самых развитых в Италии.

Как внедрить их опыт у нас на полуострове, думаю, знает не кто иной, как глава Республики Сергей Аксенов, который в 2012 году в составе крымской делегации при финансовой помощи МИД Финляндии ездил в Южный Тироль перенимать опыт, а по приезде восхищался итальянским регионом.

Уверен, начинать реформы можно и нужно уже сейчас, не дожидаясь глобального решения Крымского кризиса.

Андрей ДАНИЛОВ

Во всем мире требуют освобождения Ильми Умерова

Заместитель главы Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умеров 10 дней находится в психиатрической лечебнице Акъмесджита, где проходит принудительную судебно-психиатрическую экспертизу. За это время в его поддержку высказались активисты во всем мире. Avdet предлагает ознакомиться с несколькими самыми громкими акциями в поддержку крымскотатарского активиста.

В ходе акции в столице Бельгии Брюсселе правозащитники напомнили, что карательная психиатрия прививается к пыткам и бесчеловечному обращению, и призвали немедленно освободить Умерова. «Мы глубоко возмущены действиями крымских властей в отношении Ильми Умерова. Карапельная психиатрия – известный советский метод борьбы с инакомыслием, который в современном мире может быть приравнен к пыткам и нечеловеческому обращению. Умеров должен быть немедленно освобожден!» – заявил проектный менеджер и активист организации «Международное партнерство по правам человека» Симон Папушвили.

Аналогичная акция в поддержку замглавы Меджлиса состоялась в Берлине. Организатором мероприятия выступила общественная организация Qirimli.

Под стенами посольства России в Варшаве собрались польские и крымскотатарские активисты и организовали акцию-пикет, чтобы выразить поддержку Ильми Умерову.

В Киеве 26 августа на площади Независимости собрались гражданские активисты, политики, правозащитники и вол-

онтеры, чтобы выразить свою поддержку Ильми Умерову. Акция началась с импровизированной постановки, которой активисты показали, как проходит подобная экспертиза в условиях российского заключения.

Мелитопольские активисты и члены местного меджлиса организовали акцию солидарности с крымскими политзаключенными.

ры – не террористы».

Кроме этого, Верховная Рада Украины обратилась к комитетам по иностранным делам демократических стран и международных организаций с просьбой оказать содействие и адресовать правительству РФ требование освободить политического узника Ильми Умерова в связи с угрозой его жизни.

Ее лозунгами были «Свободу Ильми Умерову!», «Где Эрвин?», «Свободу крымским политзаключенным», «Наши лиде-

польский и Крымский УПЦ Киевского патриархата Климент навестил заместителя председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умерова. «Я сегодня просто по-человечески пришел к близкому человеку, которому я просто хочу чем-то помочь. Просто быть рядом тогда, когда трудно», – рассказал Крымский архиепископ Климент.

Дело о «судакском автопробеге» вернули на дорассмотрение

29 августа Верховном суде Крыма состоялось заседание по апелляционной жалобе начальника ОМВД России в Судаке по так называемому «судакскому автопробегу».

Напомним, 18 мая в Судаке задержали четырех молодых крымских татар, которые передвигались по городу на автомобилях с крымскотатарской символикой. Однако суд решил закрыть уголовное производство.

В ходе заседания были рассмотрены жалобы по протоколам, составлен-

ным на Аблякима Аблякимова и Энвера Чавуша. В результате суд решил удовлетворить жалобу исполняющего обязанности начальника судакского ОМВД Крекова. Так, решение судакского суда о прекращении административного производства отменено, дело возвращено на дорассмотрение в суд первой инстанции.

«Полиция мотивирует свою жалобу тем, что ребята якобы организовывали массовое мероприятие. То есть по сути, доводы полиции не изменились, по их мнению, ребята что-то демонстрирова-

ли, а флаг, цитирую, «является средством агитации», – рассказала на своей странице в Facebook судакская активистка Ленора Дюльбер.

По ее словам, представитель полиции считает, что 18 мая крымские татары осознанно привлекали внимание к дню депортации.

«В итоге полицейские просят направить дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Судья после возвращения из совещательной комнаты, в течение 10 минут зачитывал постановление, которое пред-

ставляло собой ликбез по законодательству РФ. И в результате, дело вернулось в Судак, а в действиях Энвера нашли обстоятельства, которые могли ущемить чьи-то интересы», – написала она.

Как сообщал Avdet, в июле судакское отделение полиции подало апелляцию на постановление суда о закрытии административного производства в отношении четырех крымских татар, проехавших на автомобилях по Судаку с национальными флагами 18 мая.

Шевкет Юнусов: Часть народа, которая не представляет своей жизни без литературы, соизмеряет ее с отсутствием хлеба наущного

Будущее крымскотатарской литературы волнует, будоражит, щемящее отзываюсь в душах мыслящих людей, ибо литература — часть души народной, литература — искра в глазах народа, литературное слово наряду с материнским молоком питает детей народа, прививая любовь к родному языку, к Родине, к родному народу, популяризируя общечеловеческие ценности, воспитывая лучшие качества, призываю к разумному, добруму, светлому.

О современной крымскотатарской литературе мы поговорили с кандидатом филологических наук, доцентом кафедры крымскотатарской филологии КФУ им. В.Вернадского Шевкетом Юнусовым.

— Какое место занимает крымскотатарская литература в жизни народа сегодня?

— Как известно, сложнее осветить вопрос, ответ на который очевиден. Часть народа, которая не представляет своей жизни без прочтения литературы, хотя бы периодической, соизмеряет ее с отсутствием хлеба наущного. Духовная составляющая помогает человеку пребывать в состоянии раздумий, поиска ответа на животрепещущие вопросы времени, участвовать в заочной дискуссии на ту или иную тему. Наиболее продвинутые представители читающей аудитории, являясь генераторами идей, составляют интеллектуальную элиту нации. Предлагая оригинальные идеи, свежие мысли, они иногда цитируют признанных художников слова, проецируя видения конкретных писателей на современные проблемы, тем самым сознательно или бессознательно настраивая потенциального читателя на его прочтение. Для большинства нашего народа родная литература как была чем-то несущественным, необязательным, такой она и осталась. Многие, в лучшем случае, смогут назвать имена лишь нескольких поэтов или писателей, не будучи в состоянии подискутировать о концепции, выдвигаемой автором того или иного произведения. Поэтому, говоря о роли крымскотатарской литературы сегодня, невольно приходится дифференцировать народ на читающих и нечитающих.

— Какова, на ваш взгляд, ситуация с детской литературой? Малышам и детям постарше просто нечего предложить. Что делать?

— Как не парадоксально, детская литература, думается, наиболее интенсивно развивающаяся сфера нашей словесности посредством национальных СМИ. Я бы не был столь категоричен в оценке сегодняшней нашей детской литературы. Почитайте сочные стихи и рассказы Нуэтета Умерова, сборник детских сказок «Акыллы кирпинен айнеджи тильки» («Умный еж и хитрая лиса»), «Кырымтатар бала эдебиятының хрестоматиясы» («Хрестоматия по крымскотатарской детской литературе»), прекрасные переводы произведений Корнея Чуковского «Мойдодыр» и «Муха Цокотуха», выполненные Ризой Фазылом («Арытыр») и Сейраном Усеиновым («Цокотуха чибани»). Вы только посмотрите на искусственную передачу «души» произведения:

Мен чыракъын алам десем,
О да кирди собагъа.
Бу насыл шей?
Мен де шаштым
Бойле худжур сабагъа.
Я за свечку
Свечка – в печку!
Я за книжку,
Та – бежать
И вприпрыжку
Под кровать!
Или:
Чай и чем десер,
Алдын отмек, шекер, бал.
Бир де бакъсам,
Не корейим –
Самоварны тапсань ал!
В оригинале:
Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал как от огня!

Их просто нужно чаще популяризировать как в СМИ, так и посредством презентаций в культурных и образовательных учреждениях. В свое время в университете мне пришлось разрабатывать и читать лекции по крымскотатарской детской литературе. В 1996 году этот предмет из учебного плана исключили, объяснив, что, мол, на серьезном филологическом факультете классического университета такой предмет не может читаться, поскольку он является прерогативой педагогического института. Мы некоторое время пытались отстаивать свою позицию, полагая, что так поступать нецелесообразно. Однако, выяснив, что такой предмет не предусмотрен в соответствующих планах ни русской, ни украинской филологии, смирились с «потерей». А между тем эта сфера нашей литературы нуждается в серьезной разработке. Этот вакуум мы в известной степени стали восполнять за счет отдельных докладов на научных семинарах нашей кафедры – кафедры крымскотатарской литературы. В этом плане свежестью отличались доклады Айше Кокиевой, где она делилась результатами своего исследования, связанными с жанром «текерлеме». Интересная предстала картина: в учебниках и хрестоматиях, изданных как до войны, так и после, жанровый спектр крымскотатарской литературы был уподоблен русской классификации, тогда как упомянутое «текерлеме» отдаленно напоминает русские «зачины». Помните, «жил-был», «в тридесятом государстве» и т.д. Текерлеме, на первый взгляд, представляет собой набор бессмысленных слов и выражений, подобранных по звунию, тогда как более детальное рассмотрение вынесет на поверхность глубокий смысл.

— Каким образом необходимо популяризовать литературу? Кто этим должен заниматься?

— Сегодня в нашей литературной жизни сложилась такая ситуация, когда ряды писателей старшего поколения заметно поредели, а молодая смена в силу известных причин пока еще не в состоянии предложить продукцию, отвечающую чаяниям народа. Тем не менее свежее дыхание в нашу литературу внесли, в частности, авторы исторических полотен – Гульнара Абдулаева со своим романом «Шагин Гирай» и Нуэтет Умеров, автор романа «Бейбарс – султан Египта» (они написаны на русском языке). Так же интересным нахожу рассказ Гульсюм Халиловой «Фелектен бир кунь» («Один день, украденный у судьбы»). Автор рассказа сумела весьма оригинально вкраплить в повествовательную ткань произведения элементы фантастики, тогда как речь идет всего лишь о современной студентке, решившей выехать за город...

Популяризацией художественной литературы должны заниматься как писатели, как литературоведы, так и просветители. В этом, как мы уже отмечали, всегда готовы помочь СМИ. Литература пропагандируется и через мероприятия, связанные с презентациями издаваемых книг, встречами с писателями и т. д.

— Какие проблемы поднимать, к чему призыва должна литература сегодня?

— При такой постановке вопроса не-

вольно вспоминается эпизод, когда Михаилу Шолохову бросили в упрек, что, мол, советские писатели пишут по указке партии, на что автор «Тихого Дона» парировал: «Мы пишем по указке сердца». Это было время, когда тиражировались объемные «производственные романы», недвусмысленно указывающие на их заказной характер...

Выражаясь книжным языком, художественная литература как вид искусства призвана отображать мир через призму эстетического идеала. Иначе говоря, писатель должен прививать своему читателю чувство прекрасного. А это не означает, что, скажем, в произведении должны быть запечатлены лишь только положительные моменты, ибо все признается в сравнении. Для того чтобы подчеркнуть духовную и физическую красоту своего героя, писатель использует образ антигероя, сопоставление с которым поможет читателю увидеть преимущества первого. Поэтому, отвечая на ваш вопрос о том, к чему должна призывать литература сегодня, думаю, я ответил. Ответил в части задач литературы. А насчет тем, которые должна рассматривать художественная литература, это уровень компетенции каждого конкретного писателя. И «партия» или Союз писателей тут «не указ»... В свое время С.-А. Озенбашлы, например, в пьесе «Оладжагъа чаре олмаз» («Чему быть, того не миновать», 1902 г.) высмеивал обряд пышных свадебных подарков, которыми обмениваются будущие сваты, Б.Чобан-заде в рассказе «Арманда бир

шайр» («Поэт на току», 1920 г.) попытался показать роль интеллигентского уровня человека в понимании высокого, в рассказе Э. Умерова «Яньгызылык» («Одиночество», 1965 г.) в своеобразной форме – посредством мировосприятия пса Сабырылды автор передает свою безграничную боль из-за депортации народа, а Урие Эдемова в повести «Баш язысы» («Судьба», 1980 г.) держит своего читателя в напряжении, вызванном опасением о некоем злом роке, нависшем над семьей. Как видим, идеал или тематико-концептуальный размах может быть самым разным, порой неожиданным, новеллистическим, как это сделали, например, Абляким Ильмий, Асан Сабри Айвазов, Абибулла Одабаш или Умер Ипчи в произведениях, рисующих реалии периода сильнейшего голода в Крыму в 1920-е годы. Сегодняшнюю же повестку дня для писателей формируют уже иные факторы.

Гульнара УСЕИНОВА,
«Голос Крыма»

Тазие

Кезлев шеэри, Исмаил бей къасабасында яшагъан фааль ве ватанпервер инсанымыз, Кезлев шэрининъ милләтлерара мунасебетлери бөлүгүнинъ сабыкъ етекчи мутехассысы, ондан соңын бelli bir вакъыт Кезлев регионал меджлисининъ реиси олгъан, соңын йыллары Кезлев ш. Хан Джами янында джемаат шурасының азызы НАРИМ ИБЕТУЛЛА оғылы АШУРОВ август 25 күнүнүн демалы агъыр хасталык себебинден 65 яшында бу фаний дюнъядан көз юмды. Кырымның якын ве узакъ ерлеринден кельген юртдашлар, онын койдешлери, сою-солуп, достлары ве сафдашлары август 26 күнү Нарим аркъадашымызын соңын ёлунга озгъарып, ведалаштылар.

Нарим Ашурров сюргүнликте 1951 сенеси Озыбекистан джумхуриети, Андижан виляетининъ Дардакъ къасабасында чокъ балалы къорантада дюнъягъа кельди.

Онын бабасы, догъма Керич ярымадасының Багерово коюндөн Ибетулла Ашурров, дженкентен эвель Акмесджит педагогика институтины битирген. Анасы Кяфие Халилова - математика оджасы, Кезлев тарафта белли олгъан Халил оджанынъ къызы.

Ибетулла агъа ве Кяфие оджа чалышкъанларына бакъмадан секиз балагъа дюнъя ярыгъыны багъышлап, оларны ишкир ве тербиели инсан этип етиштирдилер. Нарим къорантада экинджи бала эди. Дардакъта мектеплер озъбек тилинде окъуткъанычон, кырымтатар балалары совхоз айыргъан къапалы фургон машинада арасы 8 км. олгъан ве кырымтатарлар топлу яшагъан Аим къасабасының Ломоносов адына 14 санлы рус тилли мектебине къатнап окъуй эдилер. Оларның арасында Нарим ве ондан бир яш буюк агъасы Назим де бар эди. Мен оларнен бир мектепте окъугъан эдим. Нарим аркъадашымыз мектепни битирген соңын, Ташкент Текстиль институтына окъумагъа кирди ве алий тасилли мутехассис олгъан соңын, Советабад шеэринде къурулаткъан сувамбарынынъ Бутюн Союз яшликъ къуруджылыгъына муэндис оларакъ ишке ёлланылды. Яхши чалышкъанычон оны мескеннен таъдиредилер. Эвлэнди, бир кызычыкъ корьди, амма яш къадыны агъыр хасталыкътан вефат эти. Белли бир вакъыттан соңын янын къоранта къурды ве экиндже никъындан учь бала корьди. Халкъын берабер ватанъя авдет олын, агъасы ве къардашларынан анасынынъ ватаны Кезлев топрагъына адым аталаар ве ерлешелер.

Алчакъоньюлли, инсаннетли, ватансевер Нарим аркъадашымыз Кезлев джемаатының фааль инсаны эди, ватанда эр кеснен берабер ерлешүннин агъыр куньлерини кечирди, амма джемаат ишлеринден ичте чекильмеди, кезлевлилернинъ ишанчынен Къуруттайгъа делегат олып сайланды ве озюнинъ темиз ниетлери ве ишлеринен семетдешлеримизнинъ урьмет-сайгысынынъ къазангъан эди, бугунъ дженаэгэ кельген чокъткан-чокъ инсан онынъ исбатыдыр.

«МАДАРИФЧИ» бирлешмеси Кезлевде миллый мектеп ачмакъ тешеббюсинен чыкъып бу саада джемаатнен иш башлагъанда, шеэр мемуриетинде чалышкъан ерли меджлис азалары Нарим Ашурров, Энвер Бекиров, ерли маарифчилер: вакъытсыз вефат олгъан Гульнара Адильшаева, Реяна Шабдинова, Багъай мектебининъ оджапчеси Эргүван Джемилеванен бирликте бизге къошулып, 1997 сенеден 2002 сенеге къадар мектеп ачылуви давасында бизнен олдылар, хызметлери элял олсун!

Кырымтатар маариифчиleri адындан Нарим аркъадашымызнынъ рефикъасы Райса ханымгъа, огъул - къызыларына эм де торунларына,

Кезлев шеэри, Исмаил бей къасабасынынъ 18 санлы миллый мектебининъ мудири Назим оджа Ашурогъа, КРИППО усулдуксыз Надиэ оджа Ашурогъа ве оларнынъ догъумушларына терен къайгынен тазие бильдирип, баш сағылыгъы тилеймиз.

Мерхум Аллахнынъ раҳметинде олсун!
Сафуре КАДЖАМЕТОВА

В Симферополе показали картины молодых крымскотатарских художников

27 августа в крымской столице, в этноресторане «Алем», состоялись два важных культурных мероприятия одновременно: выставка молодых крымскотатарских художников и третья встреча общественного движения «Дёрт».

Напомним, крымскотатарское движение «Дёрт» проводит выездные встречи с известными деятелями культуры, искусства, науки, литературы, общественными активистами, на которых обсуждаются важные вопросы, связанные с развитием национальной культуры.

В рамках проекта «Построй свой мир» обсуждалась тема расширения возможностей деятелей культуры воплощать в жизнь свои замыслы и идеи, в частности проекты молодых перспективных крымскотатарских художников.

Как ранее сообщал Avdet, проект «Построй свой мир» предусматривает обучение, обмен опытом, создание позитивного целенаправленного настроя, использование различных социальных возможностей для преодоления (насколько это возможно) традиционной зависимости культуры от государственной опеки и расширения собственных возможностей для воплощения в жизнь творческого потенциала.

В выставке приняли участие как уже известные молодые художники, так и начинающие Зера Аблязис, Риза Абдулжемиль, Зубейр Кадри-заде, Эльзара Курсаитова, Хатидже Решитова, Муксум Шерфединова, Найле Бекирова, Асан Эмирсалиев, Эрвин Сейтасанов, Сулейман Гезлевли, Джеваир и Сейяре Аметовы, Ленур Велилияев, Лера Булгакова, Эльмаз Дремдже, Севиль Сейдаметова, Эльзара Юсуфова.

На выставке были представлены картины в основном на крымскотатарскую тематику. Полотна художников различного характера: на некоторых изображено очень много образов, каждый из которых призван визуально донести до зрителя определенную информацию, другие же картины написаны в столь странной манере, что человек, который смотрит на них впервые, не сразу осознает, что же там нарисовано.

Сквозь время по следам человека-легенды

В нынешнем 2016 году исполняется 200 лет со дня рождения легендарного героя крымскотатарского народа Алима Айдамака.

Об Алиме существует множество историй и легенд. Сказания об Алиме стали национальным эпосом, а его образ превратился в символ справедливости и чести.

Про Алима Азamat-оглу написано много историй, его имя обросло легендами, о нем сложено много народных песен и поэм. Еще в конце XIX века и в начале XX века о нем ставились спектакли и создавались художественные фильмы.

Я хочу рассказать о малоизвестных и романтических страницах из истории жизни знаменитого Алима Айдамака – народного любимца.

Карасубазар, первая тюрьма Алима

В городе Карасубазар (Белогорск) по улице Гоголя, 10 находится здание БТИ. Это здание бывшей тюрьмы XIX века, где находился в заключении по ложному обвинению Алим.

Как известно, Алим Азamat-оглу родился 1816 году в деревне Копюрликой (Черемисовка), что в 15 км от Карасубазара. Детство его сладким не было – его в раннем возрасте отдали в услужение богатому карасубазарскому караиму, жившему в самом центре города.

Жизнь в Карасубазаре для Алима была безрадостной, но его живой ум и сообразительность выделяли его среди сверстников. Будучи озорным, с бунтарским духом, он являлся душой улицы. Как только выпадала свободная от работы минута, он непременно отпрашивался у своего хозяина – Соломона, и ноги только успевали уносить его из саманной крепости караиму.

Шло время. Мужал Алим, взрослая и дочь хозяина – Рахиля. Между молодыми людьми возникла взаимная симпатия. Все чаще и чаще отец Рахиля стал замечать, что его дочь посматривает на Алима. В его душу закралась тревога: как это мне одну единственную дочь выдать замуж за этого голодранца?

В ту пору городом управляли богатые караимы. Посоветовавшись с ними, хозяин решил избавиться от Алима. Он не спал, все думал, как это сделать.

Однажды глубокой осенью, когда уже стало темнеть, на улице Ильинской (ныне улица им. Луначарского) показался Алим. Городовой остановил его: «Ты украл часы у хозяина?»

«Какие часы?» – возмутился Алим. «А сейчас мы проверим», – ответил городовой. И Алима повели во двор, а точнее в ту лачугу, где он жил. Обыскав его, они начали перетряхивать постель, если ее можно было назвать таковой. Полицейские стали стучать по стенкам, шарить по полкам и, наконец, решили осмотреть подоконник. О, Аллах! Из-под него в присутствии понятых они извлекли серебряные часы с цепочкой. «Это ложь!» – закричал Алим, но было уже поздно: понятые подписали протокол об обыске.

Во дворе Алим во всю силу голоса крикнул: «Рахиль, я не крал часы!» Но

Рахиль не могла его услышать – она уже была далеко от Карасубазара, ее увезли в Бахчисарай.

Алима поместили в городскую тюрьму. Следствие велось недолго, и решением городского суда за кражу и озорство Алим был отдан в солдаты, а проще – в арестантскую роту. По этапу его отправили в Бобруйскую крепость. Военное начальство его предупредило: «Будешь исправно себя вести, быстрей вернешься в свой Карабазар». Алим жил этой надеждой. Перед его глазами стояла Рахиль. Добросовестно он нес свою нелегкую солдатскую ношу.

Прошло четыре года. По велению

команданта крепости в Карабазар, городскую управу сделали запрос, не желают ли они принять Алима, на что караимы в грубой форме ответили: «Не желают». Узнав это, Алим сказал: «Коли вы меня, честного человека, боитесь, как вора, так я буду настоящим вором!» Вскоре он из крепости бежал и прибыл в родной Карабазар.

Алим начинает мстить своим главным притеснителям. Он с вожделением ждал того часа, когда он жестоко покарает своего бывшего хозяина, но месть откладывалась из-за Рахили: «Где она и как?...» Пока он раздумывал, Соломон со своей женой Сарой из Карабазара исчез. Когда Алим об этом узнал, он чуть не потерял рассудок. В отчаянии он прыгнул на своего любимого коня и помчался на Ак-Кая (Белая скала). Конь с лихостью вынес его на скалу. С душевной болью Алим смотрел на Карабазар с высоты орлиного полета и думал: «Какой несправедливый мир!»

Так Алиму и не суждено было узнать о судьбе своей возлюбленной. Только и осталась от его любви к Рахиля крохоточная сердечная рана, не зажившая до конца его дней.

Потайной ход легендарного разбойника Алима

В 1979 году, когда в Симферополе открывали знаменитый городской детский сад «Алые паруса», был обнаружен подземный ход знаменитого крымского разбойника Алима.

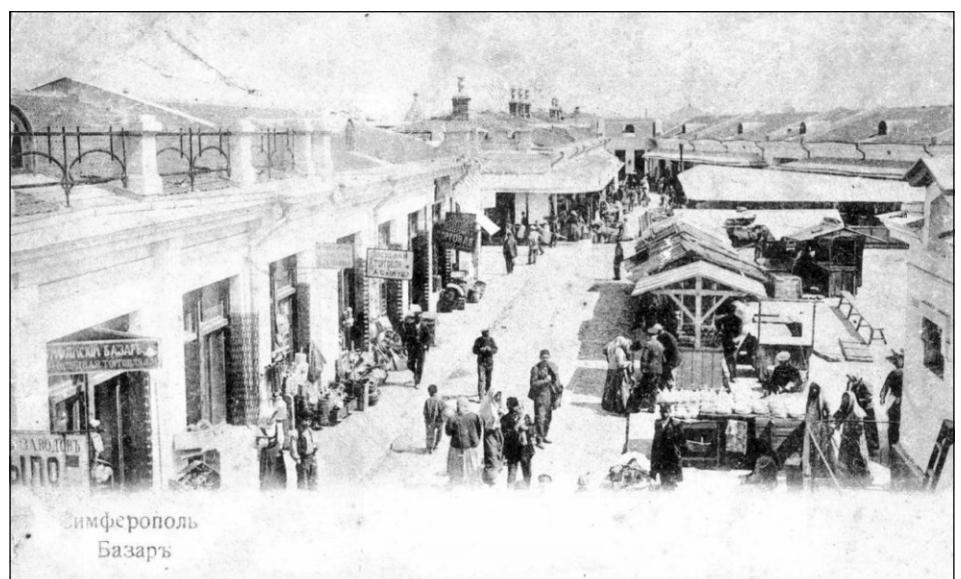
Свидетелем этой истории был журналист Борис Павлович Чупиков и вот что он поведал. «Ночь перед сдачей объекта. Как всегда, сам объект готов, но территория вокруг еще захламлена бытовым и строительным мусором. Нагнали технику и стали бульдозером равнять площадку, прокладывать дорожку, по которой высокая комиссия должна пройти от проспекта Кирова к парадному входу и разрезать красную ленточку. И вдруг, бульдозер проваливается под землю. Все ругаются, кричат, мате-

ются, и ... все замерли: горящие фары бульдозера высветили кирпичный свод уходящего в темноту под проспект туннеля. Сюда бы историков, археологов, краеведов, наконец. Но не до этого: скоро утро, прибудет высокое начальство, а тут глубоченная яма на самом видном месте! Короче, как-то злополучный бульдозер вытащили, яму засыпали, для верности пару камазов мусора туда же свалили. Дорожку для высокого начальства сделали вовремя.

единялись с карстовыми каналами, которых немало под городом. А ход, открывшийся при провале бульдозера, был тем, которым ушел от облавы Алим.

И произошло это примерно там, где теперь стоит скульптура «Мальчик на шаре».

По всему Крыму насчитывается около десятка пещер, которые называются Алимовскими, Алимовыми, Разбойничими. Одна такая Алимова пещера распо-

А теперь вторая часть этой правдивой истории, и произошла она лет на сто раньше первой.

В Симферополе, в государственном архиве Республики Крым хранится дело «О поимке на симферопольском базаре разбойника Алима». Начинается дело донесением осведомителя: на симферопольском базаре видели раненного Алима. Базар находился в то время на территории нынешнего парка Тренева.

Следующий интересный документ – рапорт руководителя операции по поимке. Весь базар, включая прилегающие улицы, был оцеплен. По одному выводили всех, кто находился внутри оцепления, обыскивали лавки и примыкающие к базару дома. Алима не нашли.

Заканчивается рапорт замечательными словами: «Наверное, ушел подземным ходом».

На том месте, где провалился бульдозер, с давних времен стояли дома, был которых был тесно связан с базаром. Дома строились, к ним пристраивали времянки, потом их частично или полностью сносили и строили новые. При этом, конечно, рыли и подвалы для хранения товаров. Эти подвалы, составляли, надо думать, целый лабиринт, и со-

Существует легенда о том, что когда где-то в середине XIX века был оцеплен Симферопольский рынок, находящийся на месте нынешнего памятника Ленина, как-то разбойник пропал из оцепления и что это было связано с подземным ходом от рынка до пещеры Алима! Трудно поверить в пятикилометровый подземный ход, несмотря на то, что известно, что под Симферополем, да впрочем, и во многих местах Крыма очень много пустых карстовых полостей.

Алима в народе прозвали Айдамак, «неуловимым, летучим», потому что он заметал свой след, ухитрялся в один и тот же день совершать грабежи в противоположных концах полуострова. Утром он наносит визит в Евпаторию, а вечером он уже производит переполох в Карабазаре или Перекопе.

Он смело въезжал в город. Чуть ли не все обыватели, не исключая и помещиков, отлично знали его в лицо. Алим гулял на всех крымскотатарских свадьбах. Приедет с подарками к молодым, попляшет, повеселится – и был таков!

Симферополь. Скульптура Мальчик на шаре — в скверике у детского сада «Алые паруса» на ул. им С.Кирова. Место подземного хода, по которому ушел от облавы Алим.

Белый хан. История кнута и кинжала Алима

В Симферополе были крымскотатарские постоянные дворы — караван-сараи, или, как их здесь называли, «ханы». Там за сутки пребывания платили от 30 до 50 копеек, тогда как в гостиницах «для неприхотливых людей» — например, в «Московской» или «Славянской» — взимали от 75 копеек до рубля. Здесь можно было не только переночевать и перекусить, но и оставить груз, заключить сделку, продемонстрировать образцы товаров. Не случайно несколько таких заведений располагались на базарах.

«Для приезжего в Симферополе все-го интереснее взглянуть на быт и развлечения татар, которых он найдет в их национальных кофейнях, расположенных вокруг базарной площади. В кофейни эти каждый любопытный может войти и потребовать чашку кофе, стоящую 5 копеек. Из местных приготовлений считаются лакомствами: сultанские пирожки и шашлыки, которые приготавливаются туземцами для продажи и стоят не дороже 3 — 4 копеек за штуку», — так описывал местную экзотику путеводитель по Крыму 1885 года издания.

Постоянныe дворы «Малый хан», «Желтый хан», «Большой хан» просуществовали почти до начала XX века.

Был в Симферополе и «Белый хан». Он находился за храмом Петра и Павла, на границе между старой (татарской) и новой (европейской) частями города. Содержал «Белый хан» Мартын Сысоев — армянин, выходец из Турции, двоюродный брат симферопольского купца первой гильдии Хочареса Чирахова. Через много лет выяснилось, что респектабельный господин Сысоев... был одним из укрывателей знаменитого Алима — разбойника, которого называли еще «татарским Робин Гудом» — за то, что грабил богатых, щедро раздавая деньги беднякам. Зять Сысоева, евпаторийский учитель Степан Ульковский, рассказывал, что родственник был в очень близких отношениях со знаменитым разбойником, почтит его как покровителя слабых и угнетенных. В Симферополь Алим заезжал нередко, и каждый раз отправлялся в «Белый хан», где Сысоев всегда держал для него комнату с запасным выходом. Видимо, и постоянные заведения умели держать язык за зубами — во всяком случае, полиция ни разу не наведалась в «Белый хан» в поисках Алима.

В один из последних визитов Алим подарил Сысоеву свой нож и кнут — на память. Кнут и нож стали в семье Сысоева реликвией, хозяин перед смертью передал их зятю, Ульковскому. А у него их в 1912 году выпросил для музея член Таврической ученой комиссии Андриевский. Вместе с вещами он привез очредную легенду об Алиме, которая передавалась из поколения в поколение в семье Сысоевых-Ульковских.

Над Музеем древностей, который вырос из поначалу небольшого собрания Таврической ученой комиссии, пронеслись революция, Гражданская и Отечественная войны. Вряд ли в этих бурях уцелели кнут и нож, «предметы татарского быта», которые когда-то подарили своему другу Алиму. Не сохранился и «Белый хан». Постоянныe двор купил богатый немецкий купец Бреннер и построил на его месте роскошный дом в готическом стиле. Это приметное здание с башенкой за собором Петра и Павла уцелело, теперь там размещается пожарная часть.

Алим — защитник обездоленных

Действуя, как герой, Алим всегда защищал обездоленных. Бедные всегда имели от него существенную помощь. Впрочем, оказывая ее, он не считался с национальностью. Известен случай, как один симферопольский армянин запутался в долгах и принужден был уступ-

ить свою красавицу-дочь старому греку-ростовщику, владевшему его векселями. Грек поставил ультиматум: «Или давай деньги, или выдавай за меня дочь». Долго изворачивался армянин, но по-делать ничего не мог. Пришлось согласиться на последнее. Юная армянка плакала, убивалась, но день свадьбы был назначен, и событие казалось необратимым. И тут кто-то надоумил армянина попросить заступничества у Алима.

Через посредничество крымских татар армянин пошел к Алиму на свидание. Алим в ту же ночь посетил ростовщика и отнял у него векселя армянина. Приказал отказаться от руки девушки. Имя Алима было так грозно, что грек исполнил его требование.

Слава об Алиме до того выросла в Крыму, что обиженные стали грозить своим обидчикам: «А вот я пожалуюсь Алиму на тебя!» И жаловались. А он чинил суд и расправу. Суд его был короток: являлся в дом обидчика и брал с него за беспокойство контрибуцию.

Поимка Алима

Губернатор Крыма понимал, что сила Алима в крымских татарах: это они его прикрывали и оберегали. В крымскотатарские деревни стали чаще выезжать военные. За укрытие Алима налагались денежные штрафы, делалось все, чтобы крымские татары почувствовали, что они в ответе за действия Алима. Волосатой головы селения Зуя дал слово поймать Алима. Гонялись за ним, как гоняя за зайцем. Но тот, отбиваясь, отрубил одному из нападавших руку и ускользнул в степь. Его преследовали, и Алим решил скрыться в Симферополе.

В городском саду, что напротив дома губернатора, он привязал коня к беседке и сам решил в ней отдохнуть.

23 октября 1848 года был праздник, полицейские подбирали в саду загулявших пьяниц. Наткнулись они на коня, а в беседке — и на спящего Алима. узнав разбойника, они с трудом его связали и посадили в острог под строгий надзор, где он провел около девяти месяцев, но, подговорив часового, вместе с ним бежал.

Губернатор был в ужасе! Все дороги Крыма перекрыты, кольцо преследователей Алима стало сужаться. На Яле разбойник решил заночевать. Туда был послан переодетый батальон солдат. В ночь на 25 октября 1849 года в чабанско-коме все пастухи были связаны, среди них оказался и Алим. Есть сведения, что местонахождение разбойника выдал его знакомый.

Жизнь Алима относится ко времени царствования в России царя Николая I (1825–1855). Царь, наслышанный о нем, хотел лично видеть знаменитого разбойника, издав указ, где подчеркивалось, чтобы Алима поймали живым, а после препроводили в Петербург.

В начале декабря 1849 г. Алим в возрасте 33 лет предстал перед судом. Петербург требовал смертной казни. Но на совести Алима не было ни одной загубленной жизни, и его судили как беглого солдата, присудив ему шесть тысяч ударов палками и ссылку в Сибирь.

Приговор выглядел так: «Принимая во внимание, что Алим никого не убил, а только грабил, ... суд повелел крестьянина Феодосийского уезда деревни Коперлы-Кой Алима Азамат-оглу прогнать через строй 500 человек шесть раз и сослать на Алландинские острова».

Крымский историк Игорь Пасечников, изучая жизненный путь Алима Азамат-оглу, опубликовал свою статью о нем в Материалах 2-ой Международной научной исторической конференции «Черноморские чтения» 2015 года (стр. 66–71).

Игорь Пасечников рассказывает: «Алима действительно долго ловили, и дело о нем дошло до самого императора Николая — и это уже не народный вымысел, а данные из архивного дела Государственного архива Российской

Федерации (Москва). Руководителям местной полиции и жандармерии грозили из Петербурга снятием с должности, если его не поймают в кратчайшие сроки. Его охотно укрывали соплеменники, что создавало серьезные трудности по сбору информации и определению местонахождения. Действовал он больше на территории нынешнего Белогорского и Симферопольского района, также был замечен на Судакской дороге. Самое интересное, что приговор ему (наказание шпицрутенами при прогоне сквозь строй и ссылка), если верить переписке руководителей губернии и полиции империи, карандашом на одном из донесений написал сам император, а суд уже потом подтвердил это решение. Алим выдержал побои, а потом его клеймили и отправили в Сибирь. Дальнейшая судьба неизвестна».

Существуют несколько версий о дальнейшей судьбе легендарного Алима: — Алим бежал по дороге в ссылку в Сибирь и уехал в Турцию. В Стамбуле он приобрел хан и открыл кофейню, совершил паломничество в Мекку.

— он все-таки попал на каторгу, и через несколько лет умер там.

Думаю, в этом вопросе точку должны поставить историки, подняв архивы. Погиб ли он на каторге или сбежал с нее, но это должно быть в каких-то документах зафиксировано.

Ровно через 10 лет Ялтинская киностудия выпустила картину «Алим» режиссера Георгия Тасина. Айдамак сыграл легендарный крымскотатарский актер Хайри Эмир-заде, который первым получил звание народного артиста Крымской Автономной Советской Социалистической Республики.

Об Алиме народ сложил много песен, легенд. Многие писатели посвятили легендарному образу Алима Айдамак свои художественные произведения.

Обширный и очень ценный материал собрал о нем известный крымскотатарский писатель Риза Фазыл в книге «Алим — Кырым йигити. Алим — крымский джигит», вышедшей в Симферополе в 2005 году.

И до сих пор историки занимаются архивными исследованиями и выдают новые сенсационные документальные информации о благородном разбойнике Алиме.

А крымскотатарский народ, возвратившись на Родину, сталувековечивать имя своего любимого героя, называя его именем улицы.

В микрорайоне Исмаил-Бей города Евпатории одна из улиц названа в честь Алима Айдамака.

В селе Тепловка, Симферопольский района тоже есть улица, названная именем Алима Айдамака.

22 января 2005 года при большом

Память о народном герое

В 1895 г. в Петербурге был издан роман Н. А. Попова «Алим — Крымский разбойник».

Сохранилась программа столетней давности «Алим крымский разбойник. Драма-быль в 5-ти действиях с прологом. В. Карпова-Проскуренко». Пьеса была поставлена «караимами-любителями драматического искусства» в Евпатории.

Сколько людей состоялось торжественное открытие памятника Алиму, установленного на феодосийской трассе у поворота в село Копюрли (Черемисовка).

Известный предприниматель Валерий Аблязович Керимов явился инициатором установки памятника своему славному предку и полностью спонсировал это памятное сооружение.

26 февраля 1909 года и шла ряд лет с неизменным успехом, особенно у зрителей — крымских караимов и крымских татар.

В историко-литературном журнале «Исторический вестник» (май, 1912) М. Шевляковым был опубликован рассказ «Гордость Крыма — разбойник Алим».

Первая экранизация легенд о Айдамаке была снята в 1916 году. Российский и советский режиссер Вячеслав Висковский снял немой художественный фильм «Алим — крымский разбойник» с заслуженным артистом РСФСР Сергеем Цениным в главной роли.

Каждый крымский татарин — млад и стар, знает истории и легенды о своем народном герое по имени Алим Азамат-оглу, или Алим Айдамак. На его примерах благородства, порядочности и любви к простому люду, непримиримости к злу и несправедливости, воспитывается каждое поколение молодежи.

Многие молодые родители, при рождении сына дают ему благородное имя Алим.

Алим Азамат-оглу — человек, который вошел в историю крымскотатарского народа навек!

Ибраим ВОЕННЫЙ

В Крыму открылся «Тотайчыкълар клубы»

В крымской столице состоялось яркое открытие «Тотайчыкълар клубы» – клуба маленьких крымских татарок, где будет осуществляться работа с детьми по различным направлениям творческой деятельности.

Напомним, инициатором создания клуба является детский крымскотатарский журнал «Арманчыкъ».

Как рассказала Avdet главный редактор издания Эдие Муслимова, главная цель этой организации — воспитание у маленьких крымских татарок чувства на-

сту, способствовать изучению родного языка, наладить связи с другими образовательными, культурными учреждениями и организациями Крыма, развивать чувство патриотизма, уважения к окружающим, семье, формирование здорового образа жизни и др.

ционального достоинства, передача им секретов народных ремесел, забывающихся умений.

«Занятия в клубе обеспечат творческую и социальную самореализацию личности ребенка, приобретение ценностных ориентаций, своего стиля жизни путем взаимосвязи с материальной и духовной культурой народа. Принцип занятий в «Тотайчыкълар клубы» – это свобода мысли и действия, здесь каждый ребенок может найти занятие по душе, раскрыть свои таланты и способности», – заявила она.

Принцип занятий в «Тотайчыкълар клубы» – свобода мысли и действия, здесь каждый ребенок может найти занятие по душе, раскрыть свои таланты и способности.

В числе задач клуба – развивать у детей мотивацию к познанию и творче-

ствию, способствовать изучению родного языка, наладить связи с другими образовательными, культурными учреждениями и организациями Крыма, развивать чувство патриотизма, уважения к окружающим, семье, формирование здорового образа жизни и др.

Работа клуба имеет и благотворительную основу: предполагается реализовать изделия, сделанные руками детей, через волонтерские организации в фонд помощи больным детям. Все полученные средства будут переданы на лечение больных детей.

В Акъмесджите состоялся вечер крымскотатарской поэзии

25 августа в ресторане «Алем» состоялся творческий вечер крымскотатарских поэтов Майе Сафет и Эмине Усsein. Поэтессы выступили со своими стихотворениями на крымскотатарском языке.

По информации организаторов, – общественной организации «Къардашлыкъ» – к началу мероприятия поме-

щение ресторана было уже полным.

Среди пришедших послушать поэтов было много молодежи, а также творческая элита Крыма – университетские преподаватели, известные художники, писатели и литературоведы.

«Создалось такое чувство, что вечером между аудиторией и поэтами не было никакого языкового барьера. Хотя общезвестно, что молодое поколение

недостаточно хорошо владеет крымскотатарским языком», – заверили организаторы вечера.

Как сообщили в «Къардашлыкъ», в мероприятии приняли участие совершенно разные крымскотатарские поэтессы.

«Майе Сафет пишет в современном, порывистом стиле, как это часто делали поэты революции в пер-

вой половине XX века. Ее произведения изложены на доступном, простом языке с интуитивной рифмой, что делает их особенно близкими молодежи. Эмине-ханум же представила стихи в отточенном восточном стиле, которые совмещают в себе высокую строгость построения и утонченную поэтичность смыслов», – рассказали организаторы.

